

СОСТАВ И СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.: ДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

© Н.И. Гаврилова

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

Аннотация: В статье рассматриваются демографические характеристики малых городов Иркутской губернии второй половины XIX в., изменения социального состава и структуры занятости их населения. Приводятся статистические показатели половозрастного и конфессионального состава, динамики численности населения Балаганска, Верхоленска, Илимска, Киренска, Нижнеудинска. Раскрываются характеристики сословной структуры малых городов. Выявлено влияние уровня дифференциации сословной структуры малых городов на характеристики социальной идентичности их населения. Доказывается, что изменения сословной структуры отдельных городов Иркутской губернии в значительной степени определялись особенностями исторических и географических условий города, его административного положения и экономического развития. Анализ основных показателей социального состава и структуры занятости проводился на основе материалов первой Всероссийской переписи населения 1897 г. Доказывается, что неразвитость торгово-промышленной сферы экономики способствовала сохранению важной роли аграрной и промысловой деятельности в структуре занятий жителей большинства малых городов Иркутской губернии, повышала уровень отходничества. Исследуются количественные показатели ремесленных заведений, роль торговли в экономике малых городов губернии и структуре занятости жителей уездных и заштатных городов. Рассмотрено влияние показателей численности населения, структуры его занятости, специфики и уровня развития экономики городов Иркутской губернии на наполняемость городских бюджетов, активность хозяйственной деятельности города. Приводятся сведения об особенностях и темпах застройки и планировки малых городов губернии. Данная статья завершает серию публикаций автора, посвященных анализу динамики социальной структуры городского населения Иркутской губернии второй половины XIX – начала XX в.

Ключевые слова: капиталистическая модернизация, Иркутская губерния, малый город, социальный состав городского населения, структура занятости городского населения, экономическое развитие города, бюджет города, социальная дифференциация

Информация о статье: Дата поступления 27 ноября 2018 г.; дата принятия к печати 20 декабря 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 декабря 2018 г.

Для цитирования: Гаврилова Н.И. Состав и структура населения малых городов Иркутской губернии во второй половине XIX в.: динамика процессов социальной дифференциации. *Социальная компетентность*. 2018;4(3):67–73.

COMPOSITION AND STRUCTURE OF POPULATION OF SMALL TOWNS OF IRKUTSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIXth C.: DYNAMICS F SOCIAL DIFFERENTIATION

Natalya I. Gavrilova

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russian Federation

Abstract: The article considers the demographic characteristics of small towns in Irkutsk province of the second half of the nineteenth century, changes in the social composition and employment structure of their population. It cites statistical indicators of gender, age and confessional composition, population dynamics of Balagansk, Verkholsensk, Ilimsk, Kirensk, Nizhneudinsk and shows the characteristics of the class structure of small towns. The influence of the differentiation level of the small towns' class structure on the characteristics of their population social identity is revealed. The author proves that changes in the class structure of some towns in Irkutsk province were largely specified by the features of the town's historical and geographical conditions, its administrative

position and economic development. The analysis of the major indicators of the social composition and employment structure is based on the materials of the first All-Russian population census of 1897. It is proved that the underdevelopment of the commercial and industrial sector of the economy contributed to the preservation of the important role of agricultural and commercial activities in the structure of employment of residents of many small towns of Irkutsk province and increased the leaving for seasonal work. The article discusses the quantitative indicators of handicraft industry, the role of trade in the economy of small towns of the province and the structure of employment of residents of chief uyezd and provincial towns. It reveals the influence of population size, its employment structure, specifics and level of economy development of Irkutsk province towns on formation of city budgets, towns' economic activities. The information about the features and pace of housing development and planning of the province small towns is provided. This article finishes the series of author's publications devoted to the analysis of the dynamics of the social structure of the urban population of Irkutsk province in the second half of the 19th – early 20th centuries.

Keywords: *capitalist modernization, Irkutsk province, small town, social composition of urban population, employment structure of urban population, economic development of the town, town budget, social differentiation*

Article info: Received November 27, 2018; accepted December 20, 2018; available online December 28, 2018.

For citation: Gavrilova N.I. Composition and structure of population of small towns of Irkutsk province in the second half of the XXth c.: dynamics of social differentiation. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. 2018;4(3):67–73. (In Russ.).

Во второй половине XIX в. на территории Иркутской губернии статус города имели шесть поселений: административный центр генерал-губернаторства и губернии Иркутска, центры округов (уездов) Балаганск, Верхоленск, Киренск, Нижнеудинск и заштатный Илимск. 70–85,8 % городского населения губернии сосредотачивал Иркутск (1897 г. – 51,5 тыс. чел.). Из малых городов наиболее многочисленными являлись Нижнеудинск (1897 г. – 5,7 тыс. чел.) и Киренск (1897 г. – 2,3 тыс. чел.). Менее 1,5 тыс. чел. проживало в Балаганске и Верхоленске, в пределах 524–789 чел. колебалась численность жителей заштатного Илимска.

Всего в 1897 г. в городах Иркутской губернии проживало 62,8 тыс. чел. при общей численности населения губернии 514,3 тыс. чел. За полвека (1851–1900 гг.) численность горожан возросла в 2,7 раза, а их доля в общем составе населения губернии увеличилась в 1,5–1,7 раза. Следует отметить, что уровень урбанизированности региона в пределах губернии незначительно отличался от общероссийского, но превышал показатели по Сибири. В 1863 г. процент городского населения по России в целом составлял 9,98 %, в 1897 г. – 13,2 %; в эти же годы по Сибири – 7,0 и 7,3 %, соответственно (Скубневский, Гончаров, 2003. С. 60), по Иркутской же губернии – 9,4 и 12,2 %.

Динамика численности населения отдельных городов губернии существенно различалась. За 1858–1897 гг. в 2 раза увеличилось количество жителей Нижнеудинска, Балаганска и Киренска, осталось почти неизменным – в Верхоленске и Илимске. Для Верхоленска вторая половина XIX в. стала временем восстановления численности населения после резкого его оттока в связи с получением статуса города (1857 г.), что противоречило интересам большинства жителей прежней слободы. Несмотря на новый административный статус, Верхоленск и в конце XIX в. более чем на 2/3 состоял из крестьян. Почти курьезной выглядела переписка Главного управления Восточной Сибири (ГУВС), Иркутского губернского правления и Верхоленского окружного полицейского управления, в конце 1880-х гг. обнаруживших, что «об открытии Верхоленска» в журнале ГУВС ничего сказано не было и «распоряжений в полицейское управление об образовании города Верхоленска ни от кого не поступало»¹.

Модернизационные процессы в экономике региона, связанные с активизацией индустриального развития, динамикой капиталистических отношений, обусловили качественные изменения социальной структуры городов губернии в рассматриваемый период.

¹ О преобразовании местного управления в г. Верхоленске. 1889 г. // Государственный архив Иркутской области. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2834. Л. 4, 8. / On the transformation of local government in Verkholensk. 1889 // State archive of Irkutsk region. F. 32. Op. 1. D. 2834. L. 4, 8.

Трансформация сословной структуры городов становится особо ощутимой с середины 1870-х гг. Основным ее вектором являлось ускорение темпов роста податного населения городов, занятого в торгово-промышленной сфере, при снижении доли неподатных слоев, прежде всего военных. К 1897 г. доля таковых в городах губернии уменьшилась в 9 раз и не превышала 3 % населения (с 6,7 тыс. до 1,8 тыс. чел. за 1860–1897 гг.). До 1,5 % в составе населения малых городов снижается доля духовенства. С другой стороны, бюрократизация управления и повышение роли государственных учреждений вызвали рост численности дворянства в городах губернии с 2,4 тыс. чел. в 1860 г. до 5,9 тыс. чел. в 1897 г.

Одной из главных черт формирования социального состава городов губернии в период капиталистической модернизации стало резкое увеличение в них крестьянства (с конца 1880-х гг.). В 1860 г. в городах губернии проживало 2,5 тыс. крестьян (8,9 %). К концу XIX в. их число возросло до 21,1 тыс. чел., составив треть городского населения Иркутской губернии (33,6 %). На всем протяжении периода достаточно заметный процент составляли ссыльные, наплыв которых был отмечен в 1870–80-х гг. (Кржижановский, 1881. С. 70).

Динамика же сословий городского гражданства в малых городах губернии была незначительна. При росте абсолютных показателей численности мещан их доля в общем составе населения городов, напротив, заметно снизилась. Изменения численности купечества и почетного гражданства имели тот же вектор.

Наиболее сложной социальной структурой к концу XIX в. отличались Нижнеудинск и Киренск, что сближало их по характеру проходивших процессов с губернским центром. Нижнеудинск характеризовался значительной долей мещанства (49 %), немногочисленным купечеством (0,4 %) и высоким процентом «других» групп населения (10 %). В Киренске, напротив, проживало относительно немного мещан (25 %), но в то же время значительной была доля купечества (2 %) и «других» (17,7 %). Балаганск характеризовался повышенной долей мещанства (58 %) и незначительным процентом крестьянства (21,3 %).

При стагнации роста численности особенностью Верхоленска оставалось доминирование крестьянского населения (76–80 %). Однородностью характеризовалось население Илимска, на 87–99 % оно состояло из мещан.

Относительная однородность сословной структуры населения малых городов обуславливала специфику социальной идентичности горожан. Само восприятие сословной принадлежности как места в социальной иерархии становилось не столь жестким. Не случайно киренчане писали: «в киренском городском обществе нет отдельных сословий»² Формализованность и обособленность уступали место межличностным, адресным отношениям, нередко передаваемым в характеристиках современников как «фамильярность». Так, например, об отношениях в Киренске середины 1880-х гг. говорили: «фамильярность была в большом ходу».

Более разнообразным становился национальный состав населения городов. К концу XIX в. самой крупной диаспорой уездных городов и заштатного Илимска была еврейская (2,6–6,1 % населения города). Второй по численности группой выступало римско-католическое население и мусульманское. Наибольшая однородность национального состава, высокая доля коренных жителей на протяжении всего рассматриваемого периода были присущи Верхоленску и Илимску.

Половой состав городского населения Иркутской губернии, как Сибири и России в целом, характеризовался преобладанием мужчин. В среднем мужчины в городах Иркутской губернии составляли 55,2 % населения, женщины – 44,8 % (на 1 000 мужчин в конце XIX в. приходилось 897 женщин). Наибольшая диспропорция отличала Киренск, мужское население которого достигало 60,7 %. В Нижнеудинске мужчины составляли 57,8 %, в Балаганске – 56,6 %. Относительно бóльшая пропорциональность соотношения полов характеризовала Иркутск (51,7 % составляли мужчины, 48,3 % – женщины) и Илимск (51,8 и 48,2 % соответственно).

²Ленский. Месяц на родине. Воспоминания. Рукопись о Киренском уезде и о Киренске. 1885 г. // Государственный архив Иркутской области. Ф. 480. Оп. 1. Д. 234. Л. 5 об. / Lensky. Month in the motherland. Memoirs. Manuscript about Kirensk uezd and Kirensk. 1885 // State archive of Irkutsk region. F. 480. Op. 1. D. 234. L. 5 vol.

В тесной взаимосвязи с показателями размеров города и социальной структурой находились параметры занятости населения, данные экономического развития города и его функциональные характеристики. Все малые города Иркутской губернии отличались ничтожным развитием промышленности, существовавшей в основном в форме ремесла. Однако и число ремесленников во второй половине XIX в. оставалось крайне незначительным, а их продукция, выполняемая преимущественно на заказ, не удовлетворяла спроса самих горожан даже на предметы первой необходимости. Так, в 1875 г. в Балаганске при населении около 900 чел. насчитывалось всего 3 ремесленника – портной, сапожник и кузнец, в Верхоленске – 9 ремесленников (Кржижановский, 1881. С. 104, 112).

Несколько большее значение в экономической жизни малых городов принадлежало торговле. По торговым оборотам доминирующую роль вплоть до конца XIX в. играла ярмарка, хотя на развитие непосредственно самой городской торговли она не оказывала существенного влияния. Будучи включены в общие ярмарочные цепочки региона, городские ярмарки не всегда соответствовали величине города. В малых городах могли размещаться крупные ярмарки, а в крупных – незначительные.

Наиболее крупной из проходивших в уездных городах была киренская ярмарка (10 мая – 10 июня). В 1875 г. привоз составил 1,5 млн руб., продажа – 0,4 млн руб. Позже 15–22 мая ярмарка проходила в Верхоленске, «во время проплыва судов с Качугской пристани с товарами, для торгу вниз по р. Лене» (в 1882 г. продано на 5 тыс. руб.) (Кржижановский, 1881. С. 103). Именно с. Качуг выступало торговым центром округа, отодвигая Верхоленск на второй план.

Наибольшее развитие торговля получила в Киренске и Нижнеудинске. Характеризуя торговлю Киренска как «весьма ограниченную», губернские отчеты тем не менее подчеркивали ее «самостоятельный» характер. Емкий рынок сбыта формировали находящиеся рядом золотые прииски Витимской и Олекминской систем, куда киренские купцы поставляли сено, овощи, картофельную муку. Киренск служил главным транзитным пунктом для приисковых рабочих, что также сказывалось на оборотах торговли города. С развитием пароходства на Лене Киренск стал базой отстоя и ремонта судов.

Значительная доля киренского купечества была занята в торговле крепкими напитками. Наличие рядом с Верхоленском и Киренском винокуренных заводов обуславливало значительный объем виноторговли в этих городах и прилегающих районах (в Верхоленске – до 20 тыс. руб. в 1875 г.). Заметную часть в торговле Киренска занимало комиссионерство торговых домов Иркутска. Несколько купеческих фирм вели скупку пушнины у тунгусов. К концу XIX в. Киренск, уступая в суммарном количестве мест стационарной торговли, имел наивысший среди малых городов губернии показатель общего оборота торговых заведений.

Сравнимой с Киренском интенсивностью развития торговли характеризовался Нижнеудинск. Как трактовый город он отличался более быстрым ростом числа торговых заведений, особенно заметного в 1890-х гг. К концу XIX в. Нижнеудинск был единственным малым городом губернии, имеющим 9 магазинов и 30 лавок. По субботам и воскресным дням в городе бывали базары.

Развитие торговли в Балаганске сдерживалось его расположением в стороне от значительных трактов. Город находился в 100 верстах от Московского тракта и являлся центром крупнейшего земледельческого округа Иркутской губернии. В середине 1870-х гг. стационарная торговля города сосредотачивалась в 8 лавках, общий оборот которых не превышал 50 тыс. руб. Как «мизерную» характеризовали торговлю в Илимске, где «иногда с проездом бывали енисейские и нижнеудинские купцы», продавая товар ценностью 10 тыс. руб. на сумму 200–300 руб. (Кржижановский, 1881. С. 47).

Розничная торговля малых городов носила, главным образом, мелочный характер. Несмотря на незначительные ее параметры, в конце XIX в. наблюдался рост торговой инфраструктуры городов, увеличивались ее обороты.

Неразвитость торгово-промышленной сферы экономики обуславливала сохранение важной роли аграрной и промысловой деятельности в структуре занятий жителей большинства малых городов, повышало уровень отходничества. Особенно значительных показателей оно достигало в Киренске (13,9–11,8 %), расположенном рядом с активно осваиваемыми золотоносными районами, Балаганске (10,6–8 %) и Нижнеудинске (9–5 %), стоящем вблизи оживленного

тракта (Кржижановский, 1881. С. 124).

Ярко выраженная аграрная направленность характеризовала Верхоленск и Балаганск. Подавляющая часть жителей первого города, крестьяне прежней Верхоленской слободы, сохранив за собой хлебопашенные и сенокосные земли, занимались земледелием и скотоводством. Жители же Балаганска о себе писали: «Большая часть жителей ... занимается земледелием и скотоводством, и часть – торговлей. Следовательно, местность эта не имеет исключительно городского и сельского характера, а содержит в себе тот и другой, с преобладанием... сельского характера»³. К концу XIX в. сферы занятий практически не изменились: согласно переписи 1897 г., 58,1 % жителей Верхоленска занимались земледелием и скотоводством. Незначительно разнилась и доля занятых сельскохозяйственным трудом в Балаганске (51 % на 1897 г.). Практически единственную статью «отпускной торговли» города составляла продажа разводимого горожанами в большом количестве листового табака.

К смешанному типу городов относился Нижнеудинск, в структуре занятости населения которого в конце XIX в. примерно равными долями было представлено торгово-промышленное, сельскохозяйственное и непроизводственное население при доминировании аграрного (37,6 %). Большинство его коренных жителей, мещан и казаков, занимались преимущественно хлебопашеством. В то же время расположение Нижнеудинска на линии Московского тракта обусловило значительный процент занятых гужевым и кузнечным промыслами.

Фактическая стагнация экономической и административной жизни Илимска обусловила, с одной стороны, заниженную долю непроизводственного населения города (3,5 %), а с другой – высокую степень отходничества жителей на прииски (ежегодно – до 20 паспортов). До 27 % было занято извозным промыслом, 15,3 % зарабатывали поденной работой и прислужгой. В целом в торгово-промышленной сфере было занято более 70 % илимчан. Значительная часть жителей занималась пушным промыслом и разведением табака. Доля сельскохозяйственного населения составляла 23,1 %.

«Промышленным, а не посадским» называли свой город жители Киренска⁴. Несмотря на «малочисленность общества, претерпевающего во всем недостаток и приходившего во все более бедное состояние»⁵, киренчане подчеркивали именно городскую специфику их местопребывания. Структура занятости населения Киренска в конце XIX в. была в значительной степени приближена к иркутской. Доля сельскохозяйственного населения составляла 6,1 %, непроизводственного населения примерно 27 %, торгово-промышленного около 62,3 %.

Численность населения, структура его занятости, специфика и уровень экономики городов Иркутской губернии в значительной степени обуславливали наполняемость городских бюджетов, определяли активность хозяйственной деятельности города. Рассматриваемый период внес в бюджетную политику городов существенные изменения. Городовое положение 1870 г. (в городах Иркутской губернии введено в 1872–1879 гг., Городовое положение 1892 г. – в 1894–1895 гг.) закрепило за местным самоуправлением права юридического лица, расширило экономическую самостоятельность города. В компетенцию дум входили вопросы благоустройства городов, попечения о местной торговле и промышленности, общественного презрения, здравоохранения и народного образования, принятия санитарных и противопожарных мер. Менялась структура доходной части бюджета города. Прямые сборы с населения фактически прекратились. Бюджет формировался из средств, получаемых от налогов и сборов с городской

³Соображения о преобразовании общественного управления в городах Иркутской губернии // Российский государственный исторический архив. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 2154. Л. 41об. / Considerations on the reforms of public administration in the cities of Irkutsk province // Russian State Historical Archive. F. 1287. Op. 37. D. 2154. L. 41ob.

⁴Соображения о преобразовании общественного управления в городах Иркутской губернии // Российский государственный исторический архив. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 2154. Л. 50об. / Considerations on the reforms of public administration in the cities of Irkutsk province // Russian State Historical Archive. F. 1287. Op. 37. D. 2154. L. 50ob.

⁵Обзор и сведения о естественных и производительных силах г. Киренска и экономической деятельности его населения. 1885 г. // Государственный архив Иркутской области. Ф. 728. Оп. 1. Д. 12. Л. 8. / Overview and information about the natural and productive forces of the town Kirensk and its population's economic activities. 1885 // State Archive of Irkutsk Region. F. 728. Op. 1. D. 12. L. 8.

недвижимости, торговых и промышленных заведений в размере 1 % их доходов, пошлинных сборов с проводимых в городе аукционов, а также от эксплуатации принадлежавших городу торговых рядов, бань, боен и частично из отчислений от казны. На эти средства, помимо расходов на собственно городские нужды, содержались полиция, городские тюрьмы, воинские казармы, пожарная охрана. Наиболее крупными бюджетами среди уездных городов губернии владели Киренск и Нижнеудинск.

В структуре доходных поступлений бюджетов малых городов основная доля приходилась на сборы со свидетельств на право торговли и промыслов, в то время как сборы с городской недвижимости, в отличие от Иркутска, были невелики. Так, в Киренске в начале 1880-х гг. сборы со свидетельств на право торговли и промыслов составляли 50 % всех доходов города, а сборы с недвижимости – 27 %. В Балаганске сборы «с промышленников» доходили до 2/3 всех поступлений в городской бюджет (Экономическое состояние городских поселений Сибири, 1882. С. 313, 322).

Важнейшей, а нередко и единственной, расходной статьёй было содержание городского управления. В Балаганске эта статья в начале 1880-х гг. составляла до половины всех расходов. Главными статьями расходов Киренска являлось содержание городского управления (23,5 %), пожарной части (22,7 %), городской полиции (6 %), учебных заведений (12,3 %), медицинской части (6,7 %), тюрьмы (12,6 %) (Кокоулин, 1895. С. 9).

Несмотря на рост бюджетов городов губернии, остро ощущалась их недостаточность, что являлось общей чертой городов российской провинции. Финансовые затруднения позволяли решать преимущественно лишь текущие вопросы городского хозяйства и управления в ущерб перспективному развитию городов.

В тесной взаимосвязи с социально-экономическими параметрами и финансовыми возможностями городов губернии находились особенности и темпы их застройки и планировки.

В отличие от Иркутска малые города губернии отличал «сельский» вид. От 100 до 200 с небольшим деревянных домов, расположенных на 1–4 не мощеных, не освещенных улицах составляли объем пространства уездных и заштатного городов. Определенный колорит их архитектурной среде придавали церкви, часть которых была построена в камне, выделяясь среди деревянной застройки. Благоустройство же фактически сводилось к отсыпке улиц битым камнем и устройству тротуаров. Бюджеты городов не позволяли выделять сколько-нибудь значительные суммы на развитие коммунального хозяйства. Вместе с тем внешний вид даже самых «сельских» городов губернии (Балаганск, Верхолениск) отличался от облика крестьянских поселений прежде всего некоторой упорядоченностью уличных и дворовых пространств, отражающих организационную систему плановой городской застройки (Шахеров, 2006. С. 27). В конце XIX в. в Балаганске, а чуть позже в Нижнеудинске даже прорабатывалась идея организации городского сада.

Существенно уступала Иркутску и насыщенность культурной инфраструктуры малых городов, фактически замыкаясь на 1–3 учебных заведениях. Относительно большее разнообразие культурной среды отличало к концу XIX в. Киренск и Нижнеудинск.

Библиографический список

- Кокоулин К.К. Школы и грамотность в Киренском округе Иркутской губернии: Памятная книжка. Иркутск: Ю.И. Базанова, 1895. 73 с.
- Кржижановский В.И. Описание городов Иркутской губернии за 1875 г. Илимска, Киренска, Иркутска, Балаганска, Верхолениска и Нижнеудинска: Памятная книжка Иркутской губернии на 1881 г. Иркутск: Изд-во Иркутского Губернского Статистического Комитета, 1881. С. 46–128.
- Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. LXXV. Иркутская губерния. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1904. 171 с.
- Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Население. Экономика. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2003. 360 с.
- Шахеров В.П. Благоустройство городов Восточной Сибири в конце XVIII – XIX в. // Сибирский город в XVIII – начале XX вв.: сб. статей. Вып. 6. Иркутск, 2006. С. 18–39.
- Экономическое состояние городских поселений Сибири. Санкт-Петербург: Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел, 1882. 422 с.

References

Kokoulin K.K. *Shkoly i gramotnost' v Kirenskom okruge Irkutskoj gubernii: Pamyatnaya knizhka* [Schools and literacy in Kirensk district of Irkutsk province: A memorandum book]. Irkutsk: Yu.I. Bazanova Publ., 1895, 73 p. (In Russian).

Krzhizhanovskij V.I. *Opisanie gorodov Irkutskoj gubernii za 1875 g. Ilimska, Kirenska, Irkutska, Balaganska, Verholenska i Nizhneudinska: Pamyatnaya knizhka Irkutskoj gubernii na 1881 g.* [Description of the towns of Irkutsk province Ilimsk, Kirensk, Irkutsk, Balagansk, Verkholensk and Nizhneudinsk over 1875: A memorandum book of Irkutsk province over 1881]. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo Gubernskogo Statisticheskogo Komiteta Publ., 1881, pp. 46–128. (In Russian).

Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj Imperii, 1897 god. LXXV. Irkutskaya guberniya [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897. LXXV. Irkutsk province]. Sankt-Peterburg: Central'nyj statisticheskij komitet Ministerstva vnutrennih del Publ., 1904, 171 p. (In Russian).

Skubnevskij V.A., Goncharov Yu.M. *Goroda Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polo-vine XIX – nachale XX vv. Naselenie. Ekonomika* [Cities of Western Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries. Population. Economy]. Barnaul: Altai state University Publ., 2003, 360 p. (In Russian).

Shaherov V.P. *Blagoustrojstvo gorodov Vostochnoj Sibiri v konce XVIII – XIX vekov* [Urban redevelopment in Eastern Siberia at the end of the XVIII – XIX centuries]. *Sibirskij gorod v XVIII – nachale XX veka* [Siberian city in the XVIIIth – early XX centuries]. Iss. 6. Irkutsk, 2006, pp. 18–39. (In Russian).

Ekonomicheskoe sostoyanie gorodskih poselenij Sibiri [The economic state of municipal settlements in Siberia]. Sankt-Peterburg: Hozyajstvennyj departament Ministerstva vnutrennih del Publ., 1882, 422 p. (In Russian).

Критерии авторства

Гаврилова Н.И. провела исследование, оформила научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Criteria for Authorship

Gavrilova N.I. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Сведения об авторе

Гаврилова Наталья Игоревна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и психологии, e-mail: nig2312@yandex.ru

Author Credentials

Natalya I. Gavrilova, Cand. Sci. (History), Associate Professor of Sociology and Psychology Department, e-mail: nig2312@yandex.ru